

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545

Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования*

Т.К. Ростовская¹, О.В. Кучмаева^{1,2}

¹Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
ул. Фотиевой, 6–1, Москва, 119333, Россия

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия
(e-mail: kuchmaeva@yandex.ru rostovskaya.tamara@mail.ru)

Сложная демографическая ситуация и поиски эффективной модели демографической и семейной политики актуализировали дискурс о модели российской семьи. Цель статьи — выявление общих и специфических характеристик желаемой модели семьи у представителей разных поколений для определения векторов трансформации института семьи и направлений семейной политики. Выводы авторов построены на данных текущего статистического учета, всероссийских переписей населения (2002 и 2010), микропереписи (2015), репрезентативных выборочных обследований Росстата, также результатах авторского выборочного исследования, проведенного в 2019 году. Представления о желаемой модели семьи постепенно меняются под воздействием культурологических и социально-экономических факторов и различаются у поколений, поэтому сравнение мнений разных поколений позволит определить трансформации желаемой модели семьи и направления семейной политики. Семья остается значимой ценностью для россиян, однако модель желаемой семьи меняется: трансформация семьи идет в направлении нуклеаризации, мозаичности моделей семейной жизни, снижении роли формальных механизмов регуляции брака, увеличения доли лиц, не стремящихся вести семейный образ жизни. Дискурс о традиционной модели семьи, лежащий в основе российской семейной политики, поддерживается значительной частью россиян лишь формально. В целом представления россиян о желаемой модели семьи меняются в направлении либерализации норм и установок в отношении брака и семейной жизни, причем наблюдаются серьезные поколенческие различия. Методы многомерного статистического анализа позволили выявить типологические группы, отличающиеся представлениями о современной счастливой семье.

Ключевые слова: трансформация института семьи; модели семьи; ценность семьи; семейная политика; семейный образ жизни; структура семьи; брак

Тенденции развития общественных институтов не могли не повлиять на статус семьи — затронули ее основные функции, изменили их масштаб и роль в жизни человека. Изменение ценностных установок личности в направлении усиления роли индивидуалистических интересов, повышения требований к мобильности в условиях динамично меняющейся экономической и социальной системы изменили требования человека к семейной жизни и структуре семьи [35. С. 85–90]. В российском обществе наблюдаются изменения модели

* © Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., 2020.

Статья поступила 17.03.2020 г. Статья принята к публикации 22.05.2020 г.

и структуры семьи, которые казались незыблемыми на протяжении столетий, причем взгляды поколений на желаемую модель семьи различаются. В целом в обществе сохраняется дискурс о традиционной модели семьи, лежащий в основе семейной и демографической политики: значительная часть населения понимает под традиционной семьей полную и многодетную, подразумевая прежде всего демографическую структуру, а не характер взаимоотношений и распределения семейных ролей, но эти представления во многом расходятся с реальным демографическим поведением.

Подходы к изучению трансформации института семьи и моделей семейной жизни

Тип и характер брачных отношений во многом зависит от того, что выступает нормативной основой создания семьи — традиция, право или решение супругов. Российские исследователи рассматривают такие формы семьи, как патриархальная (традиционная), детоцентристская (современная) и супружеская (постсовременная) [23. С. 203]. Отдельные черты патриархального типа семьи сохранялись в нашей стране довольно долго [9] и сохраняются до сих пор: члены семьи в этом случае подчиняются интересам семьи. И хотя в российском обществе существуют все формы семейной жизни, в историческом плане можно говорить о смене патриархального типа семьи (проживание под одной крышей нескольких поколений, признание мужского приоритета, четкое разделение сфер семейной жизни) постсовременным типом, включая неотрадиционную семью. В 2018 году 72% россиян, состоящих в браке, утверждали, что решения в их семье принимаются совместно [34]. Распределение домашних обязанностей между супругами становится все более равномерным — покупка продуктов в 2011 году осуществлялась только женщиной в 38% семей, совместно — в 50%, в 2018 году — соответственно в 22% и 67%. Судя по опросам Фонда «Общественное мнение» [37], 66% респондентов в 2011 году и 77% в 2017 году «скорее положительно» отнеслись бы к тому, что кто-то из круга их знакомых, став отцом, решил бы взять отпуск по уходу за ребенком.

В современном мире произошло перераспределение функций между социальными институтами [25]: значительная часть функций, которые выполняла патриархальная (традиционная) семья, перешла к государству, системе социальной помощи и благотворительности. Экономическая функция стремительно уходит из семьи — индивид сам может обеспечить себе приемлемый уровень жизни. Институт образования, средства массовой информации и другие институты разделяют с семьей воспитательную и социализационную функцию. Главной для семьи становится психологическая функция — взаимопомощь, поддержка, эмоциональное сопереживание, забота в сложной ситуации. Характер взаимоотношений супругов определяется, прежде всего, степенью равенства в отношениях, ориентацией на супружеские или родительские роли, доверительностью.

Значимой чертой современности выступает многовариантность и неопределенность социального развития, рост личной свободы, что приводит к многообразию стилей поведения: в сфере семейных отношений происходит переход к краткосрочному и временному, поиску нового опыта [6]. Процесс модернизации изменяет системы ценностей, включая семейные и ценности воспитания [19. С. 343]. Трансформация института семьи детерминирована охватившим все страны мира процессом модернизации [4. С. 71–91]. По словам З. Баумана, «выбор становится главной задачей индивида» [2], включая сферы матримониального и репродуктивного поведения — они регулируются во многом не социальной нормой, а личным выбором [27. С. 121]. Нормы и правила все в меньшей степени регулируют поведение [11. С. 181–185; 12. С. 99].

Изменения репродуктивного и матримониального поведения рассматриваются в теории демографического перехода [16]: современная модель демографического поведения характеризуется гибким подходом к выбору жизненного пути, в том числе к построению «семейной карьеры» и выбору стиля семейной жизни [47; 53]. Трансформация затрагивает мотивы формирования семьи, установки в отношении рождения детей. Данные исследований позволяют говорить о сложной и противоречивой трансформации, но не о крахе семьи как социального института [29. С. 27]. Говорить о возрождении «традиционных семейных ценностей» сегодня вряд ли возможно [37]: в России с 1980-х годов время, проведенное в зарегистрированном браке, сокращается [17]; наблюдается распространение партнерских союзов и увеличение возраста вступления в брак [18]. Меняется брачный состав населения: за межпереписной период (2002–2010) доля лиц, состоящих в незарегистрированных браках, увеличилась, и составила в 2010 году 13% всех состоящих в браке (рост в 3%) [15]. Более 35% молодежи состоит в незарегистрированном браке. Результаты проведенного Росстатом в 2017 году выборочного изучения репродуктивных планов населения свидетельствуют, что доля состоящих в фактических браках в возрасте до 25 лет составила около 40%, в возрасте 25–29 лет — более 20%. Наблюдается и отказ от вступления в брак части населения брачного возраста.

Под воздействием мер семейной политики можно наблюдать определенный ренессанс традиционных ценностей в сфере семейной жизни [10. С. 215–216]. Опросы ВЦИОМ показали, что в 1991 году считали «всегда предосудительными» внебрачные сексуальные связи людей, состоящих в браке, 35% респондентов, а в 2018 — уже 52%; однополые связи считали «всегда предосудительными», соответственно, 57% и 75% [32].

С другой стороны, исследования отмечают наличие противоречий, связанных с индивидуализацией частной жизни, с одной стороны, и консервативным официальным дискурсом — с другой [20. С. 343]. Особенностью современного этапа трансформации института семьи является то, что невозможно выделить единственную общепринятую модель семьи [12] — разнообразие форм семейной жизни касается как совместного проживания с партнерами, так и с детьми. Среди альтернатив традиционной модели семьи

следует назвать фактические брачные отношения, откладывание регистрации брака, распространение повторных и гостевых браков, отложенного родительства, увеличение числа людей, допускающих для себя бездетность или безбрачие [44. С. 312], — в демографии это характеристики второго демографического перехода [46; 50; 53; 54]. Прогнозы брачного поведения россиян говорят о вероятном увеличении гетерогенности браков по разным социально-демографическим критериям [13. С. 103] вследствие тенденций индивидуализации и рационализации общества [3; 7; 48].

В контексте репродуктивной и воспитательной функций семьи необходимо отметить рост числа семей с неродным родителем, распространение института приемного родительства. В 0,6% домохозяйств в России есть дети под опекой (попечительством) [23]. Расширяется «использование вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение и т.д.)» [30. С. 129].

Все большее распространение получает «конкубинат — открытое сожительство мужчины и женщины, не подкрепленное законными обрядами бракосочетания» [40], так называемый «параллельный брак» — наряду с официальной семьей. Такая модель брачных отношений характерна не только для отдельных представителей состоятельных групп, но и для внутренних и внешних мигрантов [39]. Стремясь к максимально безболезненной адаптации к новым реалиям, мигранты строят параллельные семьи в том регионе, куда приехали на работу, причем их партнеры, как правило, знают о параллельной семье, т.е. границы семьи становятся все более размытыми.

Еще одна своеобразная форма брака — для которого характерно раздельное проживание супругов (дистанционная семья). Часто ее возникновение связано со спецификой профессиональной занятости — вахтовой занятостью, масштабами трудовой миграции. По данным Росстата за 2018 год, 4,1% занятого населения работали за пределами своего региона (около 3 млн), 28% из них возвращаются домой реже раза в месяц.

В структуре домохозяйств с детьми по-прежнему значительная часть приходится на однодетные семьи, хотя их доля несколько сократилась под влиянием мер семейно-демографической политики. К 2015 году доля однодетных домохозяйств сократилась до 59,8% [14] (65,5% в 2010) [15] на фоне увеличения доли двухдетных — до 31,1% (27,5%) и трехдетных — до 9,1% (7%). Однако рождаемость стареет [19]: средний возраст матери при рождении первого ребенка до 1994 года составлял 19,1 лет, а в 2015–2017 годы вырос до 26,6 лет; средний интергенетический интервал увеличился в три раза.

Увеличивается доля супругов, использующих контрацепцию в браке до рождения первого ребенка (48,8% женщин до 25 лет), чтобы отложить или даже отказаться от рождения ребенка. Социально приемлемой становится добровольная бездетность в браке.

Одной из значимых характеристик желаемого типа семьи является детность: рост суммарного коэффициента рождаемости начался в России с

2006 года и продолжался до 2016 года, в том числе в результате мер семейно-демографической политики. К 2017 году коэффициент понизился до 1,62 под воздействием демографических факторов и экономической ситуации. По прогнозу Росстата, к 2024 году коэффициент составит от 1,54 до 1,74 ребенка [33]. Принятие решения о рождении ребенка происходит в условиях неопределенности [41. С. 362], хотя двухдетный идеал семьи является ведущим для россиян, как и для населения большинства развитых стран. Если еще 10–15 лет назад репродуктивные установки россиян были весьма однородны [45], то данные последних лет свидетельствуют об изменении ситуации. Анализ брачного и репродуктивного поведения молодых россиян позволяет говорить о диверсификации стратегий: распространение незарегистрированных союзов, откладывание родительства [43].

Благодаря выборочному наблюдению репродуктивных планов населения [1], проведенному Росстатом в 2012 и 2017 годы, мы можем рассмотреть динамику репродуктивных установок россиян. В 2017 году по-прежнему лидировала двухдетная модель семьи, однако доля респондентов, которые хотели бы (желаемое число детей) и ожидают в своей семье (ожидаемое число детей) двоих детей, сократилась. Наряду с этим несколько выросла доля ориентированных на одного ребенка в семье; до 3,4% женщин и 4,4% мужчин увеличилась доля тех, у кого ожидаемое число детей равно нулю. Доля тех, кто ориентирован на троих детей, значительно меньше доли тех, кто считает трехдетную модель желаемой. А с однодетностью ситуация противоположная: респонденты чаще ожидают, что их семейная жизнь будет однодетной, чем хотели бы. Так, в 2017 году 25% женщин отметили, что их ожидаемое число детей — один, но лишь 17% считают это число желаемым. С другой стороны, 14% женщин ожидают, что у них будет трое детей, однако желаемым это количество является для 22%. То есть очевидны нереализованные установки на рождение троих детей, а однодетность у части респондентов является вынужденной.

Не является популярным проживание в составе сложных многопоколенных семей. В общественном мнении устоялась тенденция считать, что дети старше 18 лет, не состоящие в браке, должны жить отдельно от родителей. По данным Левада-центра, в 2003 году так считали 52%, в 2019 — 2/3 респондентов [25]. Проживание вне родительской семьи выступает одним из критериев взросления.

По данным Росстата за 2016 год, у большинства пожилых людей есть дети (лишь 7,7% не имеют детей), однако в большинстве случаев взрослые дети проживают отдельно от родителей — 78%, в том числе у 50% пожилых дети проживают в том же населенном пункте, что позволяет детям и родителям поддерживать тесные связи. Лишь 0,6% пожилых россиян не поддерживают отношения с детьми, 5,3% никак им не помогают.

Довольно много работ российских и зарубежных исследователей посвящено взаимоотношениям взрослых детей и их родителей [5; 8; 21; 27; 34; 49;

51; 52]. Несмотря на тренд к отделению от родительской семьи, сдерживаемый длительное время в России сложностью жилищной проблемы, межсемейные трансферты играют большую роль в поддержании экономического и социального благополучия российских семей, являются проявлением внутрисемейной и межпоколенческой солидарности.

Взгляды россиян на современную семью меняются, и можно предположить, что наблюдаются различия во взглядах поколений. Исследователи выделяют три когорты, чьи ценности сформировались в разных условиях: поколение, формирование ценностной системы которого проходило еще в советской системе воспитания; своеобразное переходное поколение, которое столкнулось с необходимостью адаптации к новым социально-экономическим и политическим условиям (условия аномии); те, чье взросление пришлось на новые политические и экономические условия, к которым им не нужно было адаптироваться [22; 42]. Исследования свидетельствуют, что при сохранении ценности семьи в системе жизненных приоритетов россиян меняются модели семейной жизни, которые считаются наиболее желательными, и, видимо, эти изменения по-разному отражаются в оценках представителей разных поколений.

Выводы статьи основаны на данных текущего статистического учета, всероссийских переписей (2002 и 2010), микропереписи 2015 года, репрезентативных выборочных обследований Росстата, а также авторского исследования. Было опрошено 1109 человек (358 родителей (36–50 лет), имеющих детей, 484 представителя молодежи (19–34) и 267 подростков (15–18)) в рамках международного социологического исследования «Семья и семейная политика: взгляд поколений», проведенного ИСПИ РАН в 2019 году. Была выдвинута гипотеза, что представления о желаемой модели семьи меняются под воздействием культурологических и социально-экономических факторов и различаются у поколений. Для подтверждения гипотезы были использованы методы статистического анализа, в частности кластерный анализ результатов анкетирования по 18 переменным, который позволил выделить типологические группы россиян с точки зрения предпочитаемых характеристик семьи.

Представления россиян о желаемой модели семейной жизни

Исследование подтвердило снижение значимости регистрации брачных отношений и различие взглядов респондентов разных возрастов. Родители (36–50 лет) настроены более категорично в отношении незарегистрированного брака (среди них тех, кто «категорически против» такой формы отношений, в два раза больше — 41,8%, чем среди молодежи — 21,2%). С другой стороны, молодые люди (19–35 лет) чаще поддерживают незарегистрированные браки — 42%, что существенно больше, чем среди респондентов старшего возраста — 11,6% (Рис. 1).

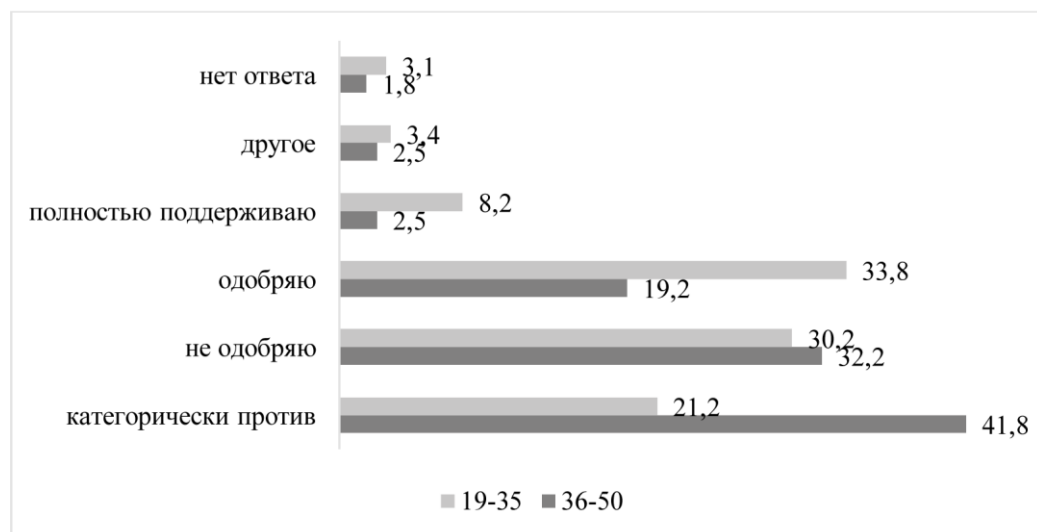

Рис. 1. Отношение респондентов к незарегистрированному браку, в %

Респондентам задавался вопрос об отношении к регистрации первого и последующего брака (Табл. 1). Хотя все респонденты менее требовательно относятся к регистрации повторного брака, различия проявляются и здесь: молодежь реже считает обязательной регистрацию и первого (53,1% и 62,2%), и повторного брака (28,8% и 41,4%).

Таблица 1

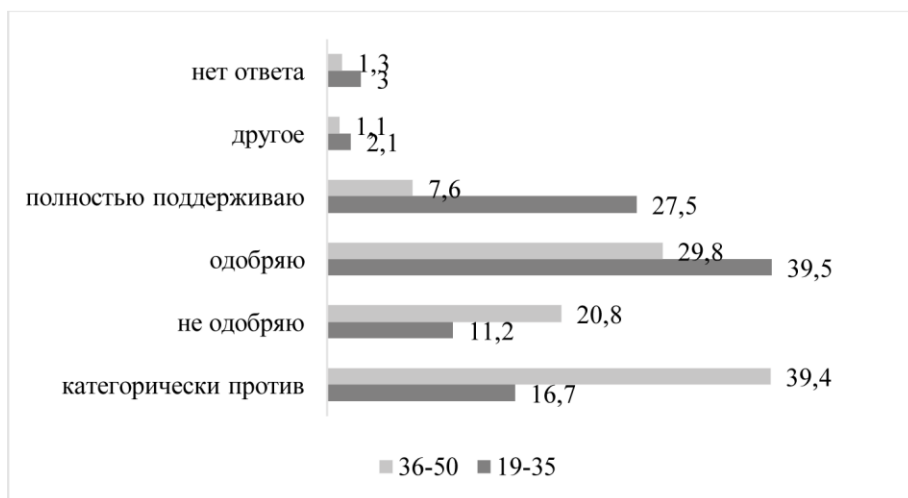
Желательность регистрации первого и повторного браков, в %

Варианты ответа	19–35 лет	36–50 лет
Первый брак		
обязательно	53,1	62,2
желательно	27,2	25,7
нежелательно	6,1	1,6
затрудняюсь ответить	11,5	7,2
нет ответа	2,1	3,4
Повторный брак		
обязательно	28,8	41,4
желательно	32,4	26
нежелательно	9,3	5,1
затрудняюсь ответить	21,4	19,2
нет ответа	8,1	8,3

Регистрация повторных браков находит меньше сторонников, однако среди взрослых респондентов их больше. В случае с повторными браками молодые люди чаще выбирают более мягкую позицию «желательно» — 32,4%. Значительно чаще, чем при ответе на вопрос о первом браке, респонденты затруднились оценить необходимость регистрации повторных браков. В целом значительная часть россиян, особенно молодых, не считает необходимым регистрировать брак, особенно если это не первый брак.

В ходе исследования выяснялось отношение россиян к пробным бракам, получившим широкое распространение как своего рода испытательный срок

для возможных долгосрочных брачных отношений. Молодые люди однозначно более лояльны к таким бракам, чем поколение родителей. 67% молодежи либо одобряют, либо полностью поддерживают такую форму брачных отношений, а среди родителей ее сторонников лишь 37,4%. Можно предположить, что такая форма брака станет еще более распространенной, поскольку значительная часть молодежи стремится проверить свои чувства, пожить с партнером, видимо, считая это залогом успешного брака в будущем (Рис. 2).

Рис. 2. Отношение респондентов к пробному браку, в %

Наиболее резкое неприятие респондентов вызывают однополые браки, но и здесь молодые люди более терпимы. Родители чаще (как, впрочем, и в отношении других моделей брака, распространяющихся в последние годы) выбирают позицию «категорически против» (79,6% против 39,6% молодежи) (Рис. 3). Молодые респонденты чаще выбирают ответы, которые соответствуют более мягкой оценке однополых браков: 11,4% — «трудно сказать, как такая практика скажется на воспитании» (лишь 4% родителей). Среди молодых людей доля выбравших варианты «в целом одобряю», «не вижу ничего особенного» и «людям надо предоставить свободу» составила 32%, среди родителей — 5,5%. Хотя значительная часть молодежи и отрицательно относится к однополым бракам, в целом их ответы характеризуют гораздо более терпимую позицию.

Согласно результатам опроса большинство семей является малодетными: среднее число детей у когорты 36–50 лет составило 1,89; 34,5% имеют одного ребенка, 40,4% — двоих детей; значительная часть молодежи выросла в двухдетных — 44% — и одноплетных — 30,8% — семьях. Частый ответ на вопрос о желаемом числе детей — «сколько Бог пошлет», причем поколение родителей выбирали этот вариант чаще, чем другие группы — 42,1% (26,6% молодежи, 25,4% подростков). Двухдетную модель семьи выбирает всего 20–25%

респондентов, 9–13% — трех и более детей. Однодетность не приветствуется ни одной возрастной группой, однако 6% придерживаются такой точки зрения. Обращают на себя внимание различия в оценке желательности остаться бездетными: около 5% респондентов в возрасте до 18 лет и 10,8% молодежи предпочитают добровольную бездетность, среди родителей таковых немногим более 1%. Вероятно, можно говорить о значительной дифференциации в будущем модели детности в России: среди молодых людей присутствуют как сторонники многодетности, так и не желающие иметь детей вообще.

Рис. 3. Отношение респондентов к однополым бракам, в %

Особый интерес представляют основные характеристики современной семьи по мнению разных поколений (Табл. 2). Все три возрастные группы поставили на первое место «совместный труд и терпение», но по остальным характеристикам семьи очевидны возрастные (поколенческие) различия. Для родителей важно наличие детей (35,3%) и регистрация брака (34,2%), достаточно часто они полагают, что невозможно сохранять семью с нелюбимым человеком (26,6%) и быть счастливым вне семьи (24,6%). Люди старше 35 лет редко говорят как о значимости патриархальных ценностей, так и о том, что рождение ребенка вне брака — обыденное явление. Молодежь делает акцент на невозможности сохранять семью с нелюбимым человеком (36,5%), необходимости заключать брачный контракт (19,3%), необязательности регистрации брака (18,8%) и возможности быть счастливым без семьи (22,1%). Для подростков также невозможно сохранять семью с нелюбимым человеком (35,4%), а доля признающих важность брачного контракта среди них даже выше (24,6%). В молодом возрасте любовь играет ключевую роль в отношениях, в создании семьи, но, с другой стороны, очевиден и прагматичный взгляд молодых на супружеские отношения, на личные интересы, в том числе экономические, при вступлении брак и при его расторжении.

Таблица 2

«С какими взглядами на семью Вы согласны?», в %

Вариант ответа	Доля опрошенных в возрасте, лет		
	36–50	19–35	15–18
при заключении брака надо оформлять брачный контракт	16,8	19,3	24,6
регистрировать брак не обязательно	6,5	18,8	16,4
нужно венчаться в церкви	7,8	10,2	9,3
сохранять семью с нелюбимым человеком не стоит даже ради детей	26,6	36,5	35,4
брак должен быть обязательно зарегистрирован	34,2	15,4	18,7
развод — это нормально, ничего страшного	8,7	17,6	15,9
семья без детей — это не семья	35,3	15,5	14,7
забота о детях является исключительно обязанностью женщин	3,4	2,1	3,4
девушка должна сохранять девственность до свадьбы	5,6	5,5	6
хорошая жена всегда покорна своему мужу	10,5	7,5	10,6
чтобы быть счастливым, необязательно создавать семью	6,7	22,1	19,4
чтобы завести и воспитать ребенка, необязательно вступать в брак	5,8	12,7	10,8
одиноким человек не может быть счастлив	24,6	12	12,7
семья — это, прежде всего, большой труд и терпение	55	48,1	37,5
другое	1	0,2	1,7

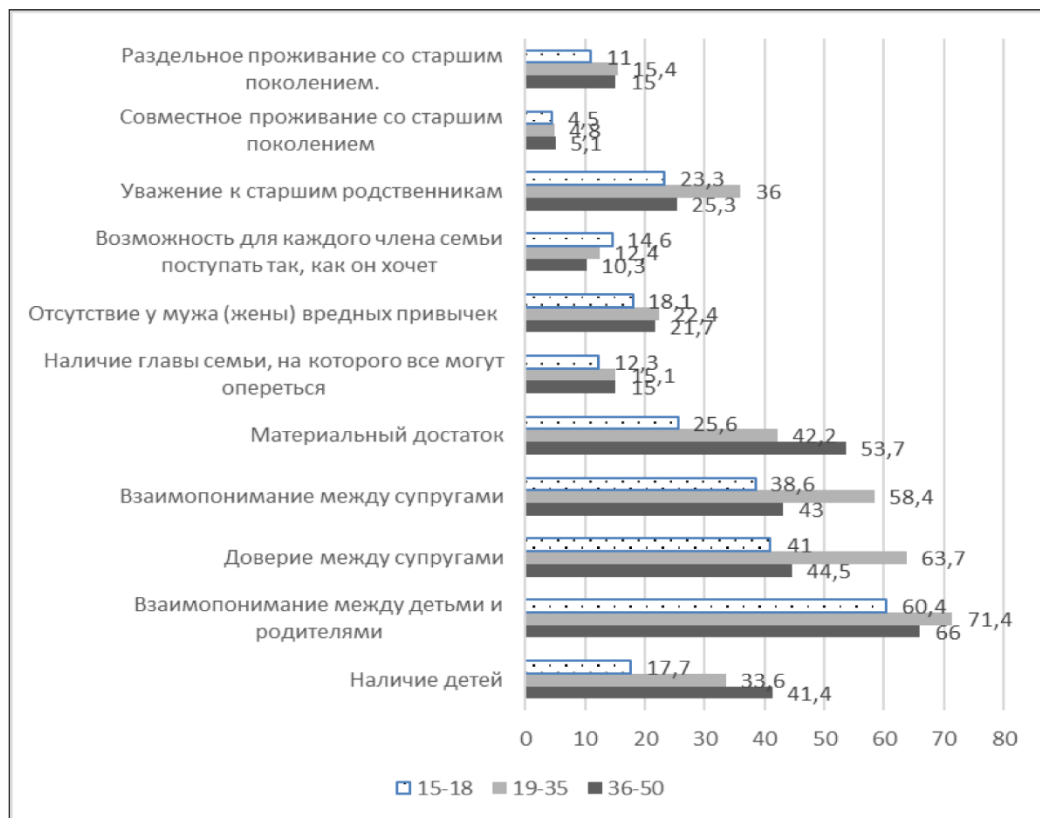
Отношение к разводу разных поколений также нельзя назвать однозначным. С одной стороны, отсутствие любви в браке является основанием для расторжения брака («сохранять семью с нелюбимым человеком не стоит даже ради детей»), с другой стороны, не так много респондентов разделяют мнение, что «развод в наше время — это нормально, ничего страшного». Причем лица старше 35 лет соглашались с этим утверждением в два раза реже, чем молодежь и подростки, т.е. у молодых поколений более спокойное отношение к распаду брака, даже при наличии детей.

Среди респондентов немного сторонников традиционной семьи с четко закрепленными ролями. Лишь примерно каждый десятый считает, что брак должен быть заключен в церкви. Крайне мало сторонников исключения отца из воспитательного процесса, возложение ответственности за воспитание детей исключительно на женщину. Обязательное отсутствие добрачных сексуальных связей для женщин значимо для 5–6%, причем для респондентов всех возрастов. Покорность жены мужу также не ценится — всего 7–10% респондентов разделяют это мнение.

Прослеживаются различия мнений разных поколений по отдельным вопросам, определяющим роль семьи. Так, 24,6% респондентов старше 35 лет считают, что одинокий человек не может быть счастлив, доля молодежи и подростков, придерживающихся такого мнения, — 12–13%. Россияне старше 35 лет практически не представляют, что человек может быть счастлив, не создав семьи (лишь 6,7% допускают такую возможность). Однако среди респондентов до 18 лет 19,4% полагают, что необязательно создавать семью, чтобы быть счастливым, среди молодежи — 22,1%. Это весьма серьезные

различия, характеризующие допустимость добровольного выбора одиночества как образа жизни.

Важнейший индикатор, позволяющий отследить отношение к институту семьи и определить направления его трансформации, — представление об идеальной, счастливой семье (Рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Что для Вас входит в понятие счастливая семья?», в %

Среди характеристик счастливой семьи ведущее место занимают взаимопонимание между ее членами, доверие между супругами и материальный достаток, для родителей и молодежи важна сексуальная жизнь (21,7% и 32,3% соответственно). 41,4% респондентов старше 35 лет считает наличие детей важным условием семейного счастья. Значимость материального достатка для счастья семьи увеличивается по мере взросления: 53,7% респондентов старше 35 лет и 25,6% несовершеннолетних. Сторонников раздельного проживания со старшим поколением в два раза больше, чем сторонников совместного проживания: гораздо больше респондентов отмечает необходимость уважительного отношения к старшим, чем готово проживать вместе. Около 15% считают, что в счастливой семье должен быть глава, на которого все могут опереться (эту группу можно охарактеризовать как сторонников традиционной модели семьи).

Ответы респондентов свидетельствуют о наличии разных взглядов на желаемую модель семьи, и различия определяются не только возрастом. Для выявления типологических групп по критерию предпочтительной модели семьи был проведен кластерный анализ методом Уорда. Для этого были отобраны 18 дихотомических переменных (варианты ответов на вопросы «С какими взглядами на семью Вы согласны?» и «Что для Вас входит в понятие счастливая семья?»). В анализе был использован массив ответов респондентов в возрасте 19–50 лет (842 человека). В результате мы получили четыре типологические группы, различающиеся отношением к важнейшим характеристикам семьи.

1 кластер — самый многочисленный (290 респондентов): максимальная доля тех, кто считает обязательным для счастливой семьи наличие детей (80%), регистрацию брака (98%) и венчание (41%), а также взаимопонимание между супругами (69%). Для них не так важен материальный достаток (лишь для 43%), для трети важно наличие главы семьи, они не считают необходимым условием семейного счастья раздельное проживание со старшим поколением (только 8%) и хорошую сексуальную жизнь (15%). Для 12% важно, чтобы девушка сохраняла девственность до брака.

2 кластер — 254 человек. Лишь для трети важной характеристикой счастливой семьи выступает взаимопонимание супругов, а дети не обязательны (4% полагает, что семья не может быть счастлива без детей). Однако и вне брака лишь 4% допускают рождение ребенка. Респонденты полагают, что необходимо регистрировать брак (88%), но не считают необходимым брачный контракт (86%) и венчание (82%).

3 кластер — 211 человек. 12% полагают, что семья не обязательна, чтобы человек был счастлив (больше, чем в других группах). Среди них больше тех, кто полагает, что ребенка можно завести, не вступая в брак (18%). Лишь каждый пятый (21%) уверен, что «семья без детей — это не семья». 40% считает, что в счастливой семье должен быть материальный достаток, но доля полагающих обязательным условием брачный контракт — самая большая из всех групп (27%). Лишь для 20% важно взаимопонимание супругов, для 57% — наличие детей.

4 кластер — 87 человек. Для них значимы доверительные отношения между супругами (90%), наличие детей (74%) и материальный достаток (78%). По их мнению, в счастливой семье уважительно относятся к старшим (93%), но с ними лучше проживать отдельно (57%). Для 79% важна хорошая сексуальная жизнь.

Различия в возрасте респондентов, вошедших в тот или иной кластер, прослеживается не всегда. Средний возраст респондентов 1 кластера составил 33,3 года, 2 кластера — 30,3 года, 3 кластера — 31 год, 4 кластера — 28,7 лет. Статистически значимые различия в возрасте респондентов из разных кластеров выявляются в большинстве случаев (проверка гипотезы о равенстве средних проводилась с помощью t-критерия, уровень значимости не выше

0,014), за исключением 2 и 3 кластера. Средний возраст респондентов, вошедших в 1 кластер (в несколько большей степени ориентированных на семейный образ жизни), выше, однако в кластерах присутствуют как достаточно традиционные представления (кластер 1, 2), так и довольно эгалитарные (кластер 4). Часть респондентов, видимо, не связывают счастливую жизнь с семьей (кластер 3), причем в этой группе встречаются представители различных возрастов.

***

Анализ мнений россиян позволяет говорить о том, что представления о желаемой модели семьи меняются, значимые различия прослеживаются в ответах разных поколений. В целом очевидны изменения в направлении либерализации норм и установок в отношении брака и семейной жизни (допустимым становится добровольное безбрачие). Судя по ответам молодых респондентов, можно ожидать увеличения числа незарегистрированных браков: часто брак регистрируется после рождения ребенка, т.е. чтобы урегулировать положение ребенка и воспользоваться определенными мерами семейной политики. Нежелание регистрировать брак обусловлено противоречивыми тенденциями: как стремлением снизить уровень регламентации личных взаимоотношений, так и опасением за свои имущественные права.

Среди молодых людей увеличивается доля тех, кто признает значимость брачного контракта и спокойно относится к разводу, особенно если из брака ушла любовь. Молодые люди в большей степени, чем поколение родителей, склонны планировать рождение детей, но репродуктивные ожидания молодежи весьма мозаичны: одни ориентированы на многодетность (около 10% респондентов старше 35 лет), другие выбирают в будущем бездетную жизнь (11%). Можно ожидать, что сохранится тренд на многообразие репродуктивных стратегий. Нельзя однозначно говорить о снижении уровня детности семей — скорее о распространении разных репродуктивных планов.

Данные тенденции — рост числа фактических брачных отношений, разводов в семьях с детьми, популярности брачного договора как инструмента, позволяющего снизить определенные риски развода и т.д. — говорят о необходимости совершенствования семейного законодательства. В частности, действующий Семейный кодекс (1995) не регулирует комплекс вопросов, касающихся жизнедеятельности семей, основанных на незарегистрированном браке. Причем различия во взглядах на желаемую модель семьи проявляются не только между поколениями — группы россиян разных возрастов по-разному представляют модель современной семьи.

Библиографический список

- [1] Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году // URL: <https://gks.ru/folder/12781>.

- [2] *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М., 2005.
- [3] *Бауман З.* Текучая современность. СПб., 2008.
- [4] *Вишневский А.Г.* Глобальные детерминанты низкой рождаемости // Синергетика. Будущее мира и России / Под ред. Г.Г. Малинецкого. М., 2008.
- [5] *Вовк Е.* Старика в семье: особенности межпоколенческого взаимодействия // Отечественные записки. 2005. № 3.
- [6] *Волков В.Н.* Постмодерн и его основные характеристики // Культурное наследие России. 2014. № 2.
- [7] *Гидденс Э.* Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. М.—СПб., 2004.
- [8] *Гладникова Е.В.* Межпоколенные трансферты: направление, участники и факторы, их определяющие // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2007. № 7.
- [9] *Голод С.И.* Семья и брак: Историко-социологический анализ. СПб., 1998.
- [10] *Горшков М.К., Крумм Р., Тихонова Н.Е.* Готово ли российское общество к модернизации? М., 2010.
- [11] *Гурко Т.А.* Теоретические подходы к изучению семьи. М., 2016.
- [12] *Гурко Т.А.* Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11.
- [13] *Гурко Т.А., Тарченко В.С.* Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. 2019. № 7.
- [14] Данные микропереписи населения России 2015 года // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html.
- [15] Данные Всероссийской переписи населения 2010 года // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
- [16] *Захаров С.В.* Перспективы рождаемости в России. Второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3.
- [17] *Захаров С.В.* Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. № 4.
- [18] *Захаров С.В.* Трансформация брачно-парнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М., 2007.
- [19] *Захаров С.В.* Какой будет рождаемость в России // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/print.php>.
- [20] *Зеликова Ю.А.* Влияние социальной политики и родительских ценностей на семейное поведение и воспитание детей: межстрановый анализ // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3.
- [21] *Ибрагимова Д.Х.* Сколько «стоит» российская бабушка? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М., 2007.
- [22] *Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Панфилова А.О.* Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4.
- [23] Комплексное обследование условий жизни населения // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html.
- [24] *Кузьмина К.А.* Трансформации модели семьи и потребностей в социальной защите в условиях социально-демографических и социально-экономических перемен // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. № 2.
- [25] Исследование «Родители и дети» // URL: <https://www.levada.ru/2019/01/28/roditeli-i-deti>.
- [26] *Малева Т.М., Овчарова Л.Н.* Социальная модернизация России: теория, история, вызовы // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2009. № 10.
- [27] *Миронова А.А.* Родственная межпоколенная солидарность в России // Социологические исследования. 2014. № 10.

- [28] *Носкова А.В.* Новые подходы в семейной политике в контексте меняющихся социальных реалий // Социальная политика и социология. 2016. № 5.
- [29] *Носкова А.В.* Семейная тематика в европейской социологии // Социологические исследования. 2012. № 3.
- [30] *Носкова А.В.* Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10.
- [31] Особенности российской модели рождаемости // URL: demoscope.ru/weekly/2010/0417/analit04.php.
- [32] Осуждающих аборты стало больше // URL: <https://www.levada.ru/2018/01/11/osuzhdayushih-aborty-stalo-bolshe>.
- [33] Официальный сайт Росстата // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
- [34] *Прокофьева Л., Миронова А.* Роль межсемейного обмена в системе материальной поддержки и ухода за пожилыми в современной России // Демографическое обозрение. 2015. № 3.
- [35] Равенство в семье: от деклараций — к реальности? // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8981>.
- [36] *Ростовская Т.К.* Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс // Вопросы управления. 2015. № 3.
- [37] *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Безвербная Н.А.* Состояние и перспективы семейной политики в России: социально-демографический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6.
- [38] Семейные роли: представления россиян о роли матери и отца в семье // URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/13670>.
- [39] *Степанов А.М.* Транснациональный подход в современных миграционных исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Социология. 2018. Т. 11. Вып. 1.
- [40] *Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я.* Большой юридический словарь. М., 2003.
- [41] *Тындик А.О.* Репродуктивные установки и их реализация в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 10. № 3.
- [42] *Федотова Н.Н.* Мультикультурализм и политика развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX. № 3.
- [43] *Чернова Ж., Шпаковская Л.* Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium. 2010. № 3.
- [44] *Шпаковская Л.Л.* Политика институционализации и практики приватизации семейной жизни: партнерство и брак в России // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 10. № 3.
- [45] *Frejka T.* Parity distribution and completed family size in Europe: Incipient decline of the two-child family model? // Demographic Research. 2008. Vol. 19. № 4.
- [46] *Lesthaeghe R.* The unfolding story of the second demographic transition // Population and Development Review. 2010. № 2.
- [47] *Lesthaeghe R.* Second demographic transition // URL: http://www.vub.ac.be/SOCO/ron/final_textSDTBasilBlackwellEncyclop.doc.
- [48] *Luhmann N.* Love as Passion: The Codification of Intimacy. Cambridge, 1986.
- [49] *Michielin F., Mulder C.H.* Geographical distances between adult children and their parents in the Netherlands // Demographic Research. 2007. Vol. 17. № 22.
- [50] *Mogi R., Canudas-Romo V.* Expected years ever married // Demographic Research. 2018. Vol. 38.
- [51] *Roberts R.E.L., Richards L.N., Bengtson V.L.* Intergenerational solidarity in families // S.P. Pfeifer, M.B. Sussman (Eds.). Families: Intergenerational and Generational Connections. New York, 1991.

- [52] *Shelton N., Grundy E.* Proximity of adult children to their parents in Great Britain // *International Journal of Population Geography*. 2000. Vol. 6. № 3.
- [53] *Sobotka T.* The diverse faces of the second demographic transition in Europe // *Demographic Research*. 2008. № 19.
- [54] *Van de Kaa D.J.* The second demographic transition revised: Theories and expectations // *Population and Family in the Low Countries*. Lisse, 1993.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545

Transformation of the desired family model in different generations: Results of the All-Russian sociological study*

T.K. Rostovskaya¹, O.V. Kuchmaeva^{1,2}

¹Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS
Fotievoy St., 6–1, Moscow, 119333, Russia

²Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991, Russia
(e-mail: kuchmaeva@yandex.ru rostovskaya.tamara@mail.ru)

Abstract. The difficult demographic situation and the search for an effective model of demographic and family policy have revived the discourse about the Russian family model. The article aims at describing general and specific characteristics of the desired family model in different generations to identify vectors of transformation of the family institution and directions of the family policy. The authors' conclusions are based on the statistical data, all-Russian population censuses (2002 and 2010), micro-census (2015), sample surveys of the Federal State Statistics Service, and the results of the authors' research conducted in 2019. Ideas about the desired family model change under the influence of cultural and social-economic factors and differ between generations; therefore, a comparison of the opinions of different generations allow to identify transformations of the desired family model and directions of family policy. Family is still a significant value for Russians, but the model of the desired family changes towards nuclearization, mosaic family life models, decreasing role of formal mechanisms for regulating marriage, and increasing share of people who do not want a family. The discourse about the traditional family model, which is the basis of the Russian family policy, is supported by many Russians only formally. In general, Russians' ideas about the desired family model change in the direction of liberalizing norms and attitudes to marriage and family life, and there are serious generational differences. Methods of multivariate statistical analysis allowed the authors to identify typological groups that differ in their ideas about the happy family.

Key words: transformation of the family institution; family models; family value; family policy; family lifestyle; family structure; marriage

References

- [1] *Analitichesky otchet po itogam vyborochnogo nablyudeniya reproduktivnyh planov nasele-niya v 2012 godu* [Analytical report on the results of the sample study of the reproductive plans of the population in 2012]. URL: <https://gks.ru/folder/12781> (In Russ.).

---

* © T.K. Rostovskaya, O.V. Kuchmaeva, 2020.

The article was submitted on 17.03.2020. The article was accepted on 22.05.2020.

- [2] Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized Society]. Moscow; 2005 (In Russ.).
- [3] Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost* [Liquid Modernity]. Saint Petersburg; 2008 (In Russ.).
- [4] Vishnevsky A.G. *Globalnye determinanty nizkoj rozhdaemosti* [Global determinants of low fertility]. *Sinergetika. Budushchee mira i Rossii*. G.G. Malinetsky (Ed.). Moscow; 2008 (In Russ.).
- [5] Vovk E. Stariki v semie: osobennosti mezhpokolencheskogo vzaimodeystviya [Older people in the family: Features of intergenerational interaction]. *Otechestvennye Zapiski*. 2005; 3 (In Russ.).
- [6] Volkov V.N. Postmodern i ego osnovnye kharakteristiki [Postmodern and its main characteristics]. *Kulturnoe Nasledie Rossii*. 2014; 2 (In Russ.).
- [7] Giddens E. *Transformatsiya intimnosti. Seksualnost, lyubov i erotizm v sovremennykh obshchestvakh* [The Transformation of Intimacy. Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies]. Moscow–Saint Petersburg; 2004 (In Russ.).
- [8] Gladnikova E.V. Mezhpokolennye transferty: napravlenie, uchastniki i faktory, ikh opredelyayushchie [Intergenerational transfers: Direction, participants and factors]. *Sotsialnaya Politika: Ekspertiza, Rekomendatsii, Obzory*. 2007; 7 (In Russ.).
- [9] Golod S.I. *Semiya i brak: Istoriko-sociologicheskyy analiz* [Family and Marriage: Historical-Sociological Analysis]. Saint Petersburg; 1998 (In Russ.).
- [10] Gorshkov M.K., Krumm R., Tikhonova N.E. *Gotovo li rossijskoe obshchestvo k modernizatsii?* [Is the Russian Society Ready for Modernization?]. Moscow; 2010 (In Russ.).
- [11] Gurko T.A. *Teoreticheskie podhody k izucheniyu semyi* [Theoretical Approaches to the Study of Family]. Moscow; 2016 (In Russ.).
- [12] Gurko T.A. Novye semeynye formy: tendentsii rasprostraneniya i ponyatiya [New family forms: Trends of Spread and Concepts]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2017; 11 (In Russ.).
- [13] Gurko T.A., Tarchenko V.S. Dinamika brachnykh ustanovok i planov studentov [Dynamics of the student marriage attitudes and plans]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2019; 7 (In Russ.).
- [14] Dannye mikroperepisi naseleniya Rossii 2015 goda [Data of the 2015 Russian micro-census]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (In Russ.).
- [15] Dannye Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda [Data of the 2010 All-Russian Census]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (In Russ.).
- [16] Zakharov S.V. Perspektivy rozhdaemosti v Rossii. Vtoroj demografichesky perekhod [Fertility prospects in Russia. Second demographic transition]. *Otechestvennye Zapiski*. 2005; 3 (In Russ.).
- [17] Zakharov S.V. Noveyshie tendentsii formirovaniya semyi v Rossii [The latest trends in the family development in Russia]. *Mir Rossii*. 2007; 4 (In Russ.).
- [18] Zakharov S.V. Transformatsiya brachno-partnerskih otnoshenij v Rossii: “zolotoj vek” traditsionnogo braka blizitsya k zakatu [Transformation of the marriage-partnership relations in Russia: The “golden age” of the traditional marriage is coming to an end]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v semie i obshchestve*. T.M. Maleva, O.V. Sinyavskaya (Eds.). Moscow; 2007 (In Russ.).
- [19] Zakharov S.V. Kakoy budet rozhdayemost v Rossii [What the birth rate in Russia will be]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/print.php> (In Russ.).
- [20] Zelikova Yu.A. Vliyanie sotsialnoy politiki i roditelskikh tsennostey na semeynoe povedenie i vospitanie detey: mezhranovyy analiz [The impact of social policy and parent values on family behavior and parenting: Cross-cultural analysis]. *Zhurnal Issledovaniy Socialnoy Politiki*. 2012; 10 (3) (In Russ.).
- [21] Ibragimova D.Kh. Skolko “stoit” rossiyskaya babushka? [How much does the Russian grandmother “cost”?]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v semie i obshchestve*. T.M. Maleva, O.V. Sinyavskaya (Eds.). Moscow; 2007 (In Russ.).

- [22] Kostina E. Yu., Orlova N.A., Panfilova A.O. Sostoyanie sistemy tsennostey kak faktor anomii v sovremennom rossiyskom obshchestve [The state of the value system as a factor of anomie in the contemporary Russian society]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (4) (In Russ.).
- [23] Kompleksnoe obsledovanie uslovij zhizni naseleniya [Complex study of living conditions]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html (In Russ.).
- [24] Kuzmina K.A. Transformatsii modeli semyi i potrebnostey v sotsialnoy zashchite v usloviyakh sotsialno-demograficheskikh i sotsialno-ekonomicheskikh peremen [Transformations of the family model and social protection needs under the social-demographic and social-economic changes]. *Zhurnal Issledovaniy Socialnoj Politiki*. 2008; 6 (2) (In Russ.).
- [25] Issledovanie “Roditeli i deti” [The study “Parents and children”]. URL: <https://www.levada.ru/2019/01/28/roditeli-i-deti> (In Russ.).
- [26] Maleva T.M., Ovcharova L.N. Sotsialnaya modernizatsiya Rossii: teoriya, istoriya, vyzovy [Social modernization of Russia: Theory, history, challenges]. *Sotsialnaya Politika: Ekspertiza, Rekomendatsii, Obzory*. 2009; 10 (In Russ.).
- [27] Mironova A.A. Rodstvennaya mezhpokolennaya solidarnost v Rossii [Family intergenerational solidarity in Russia]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2014; 10 (In Russ.).
- [28] Noskova A.B. Novye podkhody v semeynoy politike v kontekste menyayushchikhsya sotsialnykh realiy [New approaches in family policy under the changing social realities]. *Sotsialnaya Politika i Sociologiya*. 2016; 5 (In Russ.).
- [29] Noskova A.B. Semeynaya tematika v evropeyskoy sotsiologii [Family issues in European sociology]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2012; 3 (In Russ.).
- [30] Noskova A.B. Novye metodologicheskie podkhody, issledovatel'skie fokusy, diskussionnye problemy sotsiologii semyi [New methodological approaches, research foci, and debates in sociology of family]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2015; 10 (In Russ.).
- [31] Osobennosti rossiyskoy modeli rozhdayemosti [Features of the Russian fertility model]. URL: demoscope.ru/weekly/2010/0417/analit04.php (In Russ.).
- [32] Osuzhdayushchih aborty stalo bolshe [The number of condemning abortion has increased]. URL: <https://www.levada.ru/2018/01/11/osuzhdayushchih-aborty-stalo-bolshe> (In Russ.).
- [33] Offitsialny sayt Rosstata [The official website of the Federal State Statistics Service]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (In Russ.).
- [34] Prokofieva L., Mironova A. Rol mezhsmeynogo obmena v sisteme materialnoy podderzhki i ukhoda za pozhilymi v sovremennoy Rossii [The role of inter-family exchange in the system of the material support and care for the elderly in contemporary Russia]. *Demograficheskoe Obozrenie*. 2015; 3 (In Russ.).
- [35] Ravenstvo v semie: ot deklaratsij — k realnosti? [Equality in the family: From declarations to reality?]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8981> (In Russ.).
- [36] Rostovskaya T.K. Predstavleniya molodykh rossiyan o semeynoy zhizni: sotsiologicheskyy rakurs [Representations of young Russians about family life: A sociological perspective]. *Voprosy Upravleniya*. 2015; 3 (In Russ.).
- [37] Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Bezverbnaya N.A. Sostoyanie i perspektivy semeynoy politiki v Rossii: sotsialno-demograficheskyy analiz [The state and prospects of family policy in Russia: Social-demographic analysis]. *Ekonomicheskie i Socialnye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz*. 2019; 12 (6) (In Russ.).
- [38] Semejnye roli. Predstavleniya rossiyan o roli materi i ottsa v semie [Family roles. Representations of Russians about the role of mother and father in the family]. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/13670> (In Russ.).
- [39] Stepanov A.M. Transnatsionalny podkhod v sovremennykh migratsionnykh issledovaniyakh [Transnational approach in the contemporary migration studies]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya: Sociologiya*. 2018; 11 (1) (In Russ.).
- [40] Sukharev A.Ya., Krutskikh V.E., Sukhareva A.Ya. Bolshoj yuridicheskij slovar [Law Dictionary]. Moscow; 2003 (In Russ.).

- [41] Tyndik A.O. Reproduktivnye ustanovki i ikh realizatsiya v sovremennoy Rossii [Reproductive attitudes and their realization in contemporary Russia]. *Zhurnal Issledovaniy Socialnoj Politiki*. 2017; 10 (3) (In Russ.).
- [42] Fedotova N.N. Multikulturalizm i politika razvitiya [Multiculturalism and development policy]. *Zurnal Sotsiologii i Sotsialnoj Antropologii*. 2006; IX (3) (In Russ.).
- [43] Chernova Zh., Shpakovskaya L. Molodye vzroslye: supruzhestvo, partnerstvo i roditelstvo. Diskursivnye predpisaniya i praktiki v sovremennoy Rossii [Young adults: Matrimony, partnership and parenthood. Discursive regulations and practices in contemporary Russia]. *Laboratorium*. 2010; 3 (In Russ.).
- [44] Shpakovskaya L.L. Politika institutsializatsii i praktiki privatizatsii semeynoy zhizni: partnerstvo i brak v Rossii [The policy of institutionalization and practices of privatizing family life: Partnership and marriage in Russia]. *Zhurnal Issledovaniy Socialnoj Politiki*. 2017; 10 (3) (In Russ.).
- [45] Frejka T. Parity distribution and completed family size in Europe: Incipient decline of the two-child family model? *Demographic Research*. 2008; 19 (4).
- [46] Lesthaeghe R. The unfolding story of the second demographic transition. *Population and Development Review*. 2010; 2.
- [47] Lesthaeghe R. Second demographic transition. URL: http://www.vub.ac.be/SOCO/ron/final_textSDTBasilBlackwellEncyclop.doc.
- [48] Luhmann N. *Love as Passion: The Codification of Intimacy*. Cambridge; 1986.
- [49] Michielin F., Mulder C.H. Geographical distances between adult children and their parents in the Netherlands. *Demographic Research*. 2007; 17 (22).
- [50] Mogi R., Canudas-Romo V. Expected years ever married. *Demographic Research*. 2018; 38.
- [51] Roberts R.E.L., Richards L.N., Bengtson V.L. Intergenerational solidarity in families. S.P. Pfeifer, M.B. Sussman (Eds.). *Families: Intergenerational and Generational Connections*. New York; 1991.
- [52] Shelton N., Grundy E. Proximity of adult children to their parents in Great Britain. *International Journal of Population Geography*. 2000; 6 (3).
- [53] Sobotka T. The diverse faces of the second demographic transition in Europe. *Demographic Research*. 2008; 19.
- [54] Van de Kaa D.J. The second demographic transition revised: Theories and expectations. *Population and Family in the Low Countries*. Lisse; 1993.